

УДК 94(470)“1812”(093.3)(02.068) +
027.021:378(470.5) + 025.171 + 821.161.1-94

О. М. Кадочигова

**ИЗДАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.
В СОБРАНИИ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ УРФУ**

Характеризуется коллекция изданий периода Отечественной войны 1812 г., хранящаяся в отделе редких книг зональной научной библиотеки УрФУ. Рассматриваются первые опыты создания истории войны, памятники русской лирики 1-й четверти XIX в., записки очевидцев.

Ключевые слова: история России; Отечественная война 1812 г.; русская лирика; русская мемуаристика; герои Отечественной войны 1812; воспоминания и записки.

Великих жертв великий час,
России славные години...

Ф. Глинка

«Вы помните: текла за ратью рать...» — обращался А. С. Пушкин к друзьям лицейской юности, вспоминая те события, которым в этом году исполнилось 200 лет. Память об Отечественной войне 1812 г. сохранилась прежде всего благодаря книгам, особенно изданным в годы войны. В коллекции отдела редких книг научной библиотеки УрФУ сохранилось около сотни книг этого периода, принадлежавших в свое время библиотеке Царскосельского лицея. В библиотеке лицея, просуществовавшего более 100 лет, кажется, можно найти книги, связанные со всеми значительными событиями XIX в. Различные аспекты общественной и военной жизни эпохи Наполеоновских войн нашли отражение

в изданиях 1812—1813 гг. и первых послевоенных десятилетий. Произведения известных и неизвестных авторов, военных и «гражданских», выдающихся поэтов и безымянных сочинителей, забытые и сохранившиеся в веках, — это не взгляд с вершины исторических событий, а живые впечатления участников и очевидцев войны, людей 1812 г.

Важнейшее событие, которое изменило политическую карту Европы и повлияло на судьбы миллионов людей — а только французов и русских воевало около миллиона, — нашло отражение в сочинениях первых историков войны 1812 г., ее поэтов и солдат. Книги офицеров и генералов, участников знаменитых битв, и книги о них самих создают ту общую картину войны, в которой есть место сражению и подвигу, страданию и храбрости, печали утрат и восторгу победы.

Сохранившиеся у нас книги можно разделить на несколько тематических групп: 1) опыт создания истории войны и военной теории; 2) описание Москвы во время пожара; 3) сочинения биографического характера; 4) поэзия Отечественной войны 1812 г. Объем публикации не позволяет дать характеристику всем этим изданиям, поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

История войны писалась буквально в ходе сражений и маршей участниками боевых действий, главным образом офицерами штабов кн. М. И. Кутузова, гр. М. А. Милорадовича, Н. Н. Раевского и др. Сочинения первых историков войны были очень разными, но каждый искренне старался послужить своими знаниями и опытом общему делу сохранения памяти о великих событиях, современниками которых они были. Генерал Д. И. Ахшарумов, первый официальный историк Отечественной войны 1812 г., писал в отклике на рецензию вышедшей в 1819 г. его книги «Описание войны 1812 г.»: «Мы старались всего более в сочинении нашем соблюдать верную связь в происшествиях и беспристрастную истину, не унижая напрасно неприятеля и не возвышая без нужды стороны нашей» [Ахшарумов, 1819б, с. 181—184].

Своеобразной историей стал военный дневник Ф. Н. Глинки «Письма русского офицера», охватывающий события с 1805 по 1815 г., весь период войн с Наполеоном. Будучи адъютантом генерала Милорадовича, он с 1803 г. совершал с ним заграничные походы, был участником Аустерлицкого и Бородинского сражения. «Письма русского офицера» стали потрясающим памятником эпохи. Военная проза сочеталась с описанием европейских стран, через которые автору доводилось проходить. Нравы и обычаи, мода и искусство, рассуждения о бедности и богатстве — дневник Глинки привлекал читателей широтой впечатлений и подлинно русским отношением к увиденному. Глубоким патриотизмом пронизаны «Письма» Ф. Глинки. Для многих современников они служили своеобразным примером: следуя его призывам сохранить в памяти потомков события войны 1812 г., за перо берутся и другие военные писатели.

Генерал А. А. Писарев, откликаясь на «Рассуждения иметь Историю Отечественной войны» Ф. Глинки, публикует в 1817 г. свои письма — «Военные письма и замечания, наиболее относящиеся к незабвенному 1812 году и последующим» (ил. 1). В самом начале книги А. А. Писарев оправдывается: «...Сии письма, можно сказать, писаны были частью в коляске и частью на постоялых

1. Титульный лист сочинения А. А. Писарева

дворах в упоминаемых урочищах и некоторые даже на память. Не брани меня за слог сих писем: иные выражения на мысль мне приходили во время стука барабанного, другие заимствованы из наречия, в наших кочевьях употребляемого!» [Писарев, с. 3]. Будучи профессиональным военным, он уже до войны был известен как историк одного из первых российских полков (см., например, «Подробное известие о Лейб Гвардии Семеновском полку», СПб., 1811). В «Военных письмах» приводятся хроника отдельных сражений, описания действий Киевского гренадерского корпуса, которым командовал А. А. Писарев, истории гвардейских полков. Здесь же он помещает свои стихи, дружеские послания, хоры, написанные по разным поводам, анекдоты: «В проезде мимо одного Немецкого городка купил козак у хлебника себе хлеба и, не дождавшись сдачи денег, поехал. Немец хлебник выбежал из дому с остальными деньгами и оставил козака, отдавая ему лишнее. Козак взял деньги, вынул из-за пазухи золотой знак Французского Почетного легиона и отдал Немцу, примолвив: *вот, в первый раз может быть этот знак за доброе дело дается!*» [Писарев, с. 129].

Долг военного А. А. Писарев понимал следующим образом: «И если военный человек тот же гражданин, судия, неотчужденный от семейств и общества;

то, участь побеждать врагов земли своей, должен образовать он и сердце и душу свою; весьма того недостаточно — быть при пушке или с штыком и палашом в руках, дабы получить название истинного героя; при количестве ума и бодрости необходимо нужны качества души» [Писарев, с. 7].

Писарев был не только боевым генералом, но и глубоко образованным человеком, знатоком живописи, архитектуры, театра. Например, им были опубликованы «Общие правила театра, выбранные из полного собрания сочинений Вольтера» (СПб., 1809) и «Описание некоторых картин эрмитажной галереи» (СПб., 1811). Обращение к Вольтеру для просвещенного офицера было не просто данью всеобщему интересу к «фернейскому мудрецу», а скорее семейной традицией: отец Писарева дважды встречался с Вольтером в своих французских путешествиях. Неудивительно поэтому, что после вступления русских войск во Францию А. А. Писарев вместе с К. Н. Батюшковым совершил путешествие в замок Сире, в котором по приглашению его владелицы, маркизы дю Шатле, жил Вольтер. Позже Батюшков в очерке «Путешествие в замок Сирей» (ил. 2) напишет:

Размышляя о странном характере французов, которые смеются и плачут, режут ближних, как разбойники, и дают себя резать, как агнцы, я догнал моих товарищей. <...> Мы вошли в Сирей и удивились обширным залам, убранным в новейшем вкусе. <...> Пройдя несколько покоев, в правом флигеле замка нам отворили дверь в залу Вольтеру. <...> Здесь Фернейский мудрец — так воскликнул г. Р-н, житель Сирея, прервав наше молчание: здесь славнейший муж своего века, чудесный, единственный, который... все знал, все сказал, который имел доброе, редкое сердце, ум гибкий, обширный, блестящий, способный на все и, наконец, характер вовсе не сообразный ни с умом его, ни с сердцем — здесь он жил... Странный человек! Он многое предвидел, многое предсказал в политике; но мог ли он предвидеть, что несколько десятков лет спустя вы придете в замок Эмили с оружием в руках, с толпою жителей берегов Волги и людей пьющих воды Сибирские; что там, где маркиза прекрасною рукой поливала мак, розы и лилеи... там, милостивые государи, там вы расставите часовых с ужасными усами, гренадер и козаков, которые приводят в трепет всю Францию?.. [Батюшков, с. 109 — 100].

Опыт Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813, 1814 и 1815 гг. получил серьезное осмысление в трудах военных теоретиков того времени. Этому были посвящены публикации в «Военном журнале», издававшемся в 1817—1819 гг. при Гвардейском штабе. Бесменным редактором журнала был Ф. Н. Глинка. Основной задачей журнала было осмысление опыта Наполеоновских войн. В журнале печатались сочинения по истории военного искусства Древней Руси, помещались переводы древних и современных авторов. Здесь публиковались также статьи французского генерала А. А. Жюмини, который был более авторитетен в России, чем в Европе, и настолько популярен у русских военных, что Д. Давыдов упомянул его имя в одном из своих стихотворений [Давыдов, 1984, с. 128—130].

В 1820 г. был издан «Опыт теории партизанского действия» Д. В. Давыдова. Бесстрашный воин и замечательный поэт, чьи стихи были широко известны в армии и высоко ценились А. С. Пушкиным, Д. Давыдов был легендарным

2. Гравированный титульный лист к сочинению К. Н. Батюшкова

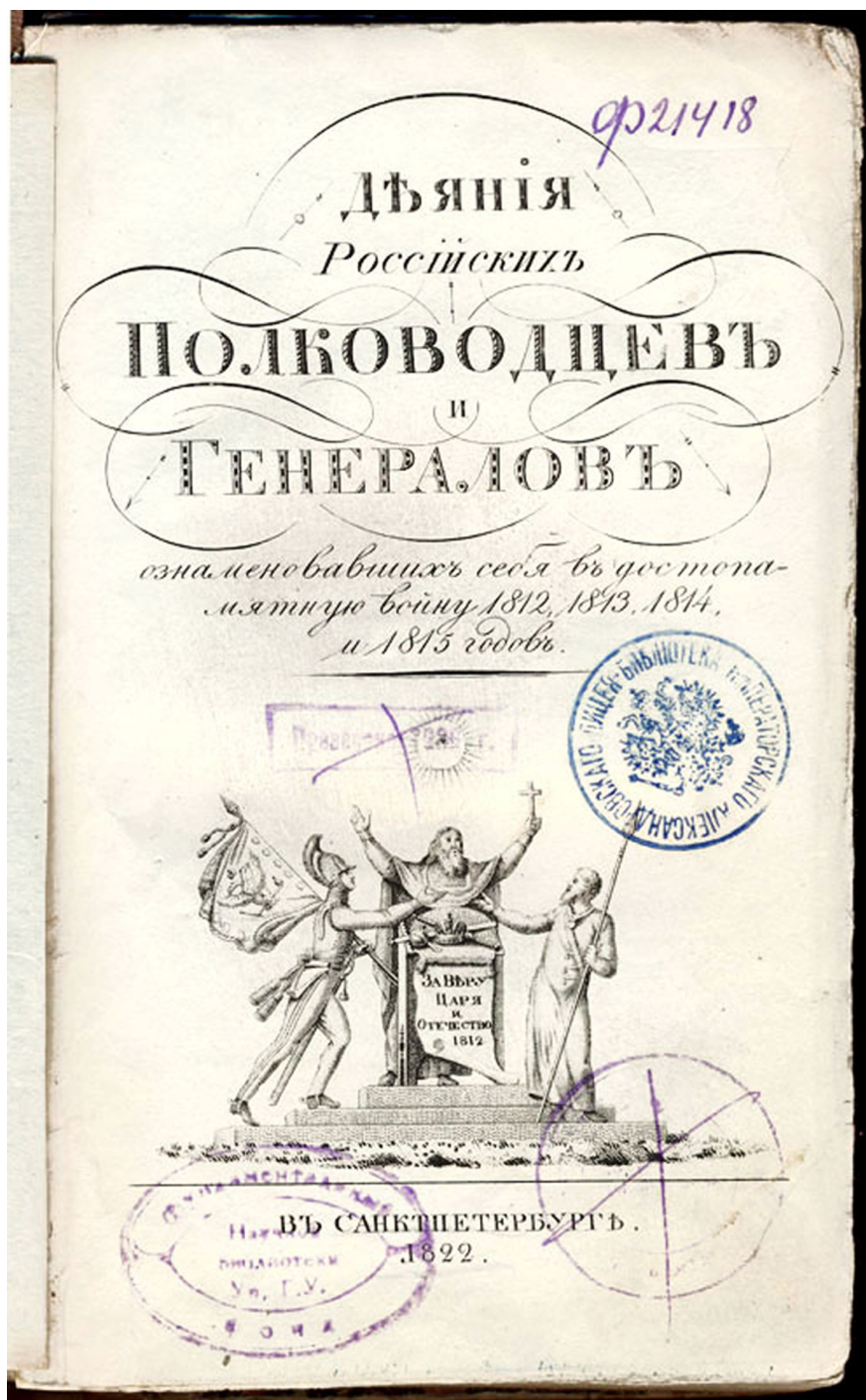
героем Отечественной войны, известным также как создатель одного из первых партизанских отрядов. Ф. Глинка в стихотворении «Партизан Давыдов» пишет:

...Его постель — земля, а лес дремучий — дом!
 И часто он, с толпой башкир и с козаками,
 И с кучей мужиков, и конных русских баб,
 В мужицком армяке, хотя душой не раб,
 Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
 И в ночь, как домовою, тревожит вражий стан.
 Но милым он дарит, в своих куплетах, розы.
 Давыдов! Это ты, поэт и партизан!..

В своем «Опыте теории партизанского действия» Давыдов изложил теорию ведения партизанской войны, которую он обдумывал, вероятно, еще до 1812 г.: «Истинная партизанская война состоит ни в весьма мелких, ни в первостепенных предприятиях, ибо занимается не сорванием пикетов, не нанесением прямых ударов главным силам неприятеля: она объедает и пресекает все пространство от тыла противной армии до естественного основания оной. Разя в слабейшие места неприятеля, она вырывает корень его существования, представляет оного на удары своей армии без пищи, без зарядов, и заграждает ему путь к отступлению. Вот Партизанская война в полном смысле слова» [Давыдов, 1821, с. 9–10].

Переодевшись в мужицкий кафтан и заговорив народным языком, «отряд Д. Давыдова начал быстро обрастать крестьянами, и это послужило сигналом к народной войне, которая сыграла столь большую роль в окончательной судьбе наполеоновской армии и еще большую — в перестройке сознания русского образованного человека, дворянина» [Лотман, с. 319].

Множество изданий посвящено выдающимся полководцам, героям войны — М. И. Кутузову, П. И. Багратиону, генералу Я. П. Кульневу, П. Х. Витгенштейну, М. И. Платову. Например, в книге С. Ушакова «Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею» (ил. 3) представлен 31 биографический очерк. Перу того же Ушакова принадлежит и отдельное сочинение, посвященное гр. Витгенштейну: «Победы графа Петра Христиановича Витгенштейна, или Жизнь, свойства и военные деяния его в Польше, Римской империи, Турции, Пруссии, Финляндии и в достопамятную войну России с Франциею в 1812 и 1813-м годах...». Перечислим еще несколько названий: «Жизнь и военные деяния генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского...» (СПб., 1813); «Картина жизни, военных и политических деяний его светлости, князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского...» (М., 1813); «Граф Платов, или Подвиги донских воинов...» (М., 1813); «Увенчанные победы графа Платова и храбрых козаков...» (М., 1813); «Подвиги графа Михаила Андреевича Милорадовича в Отечественную войну 1812 года...» Ф. Глинки (М., 1814) (ил. 4), «Деяния графа Михаила Андреевича Милорадовича... в достопамятную войну в России 1812 года» (СПб., 1816) (ил. 5) и др.

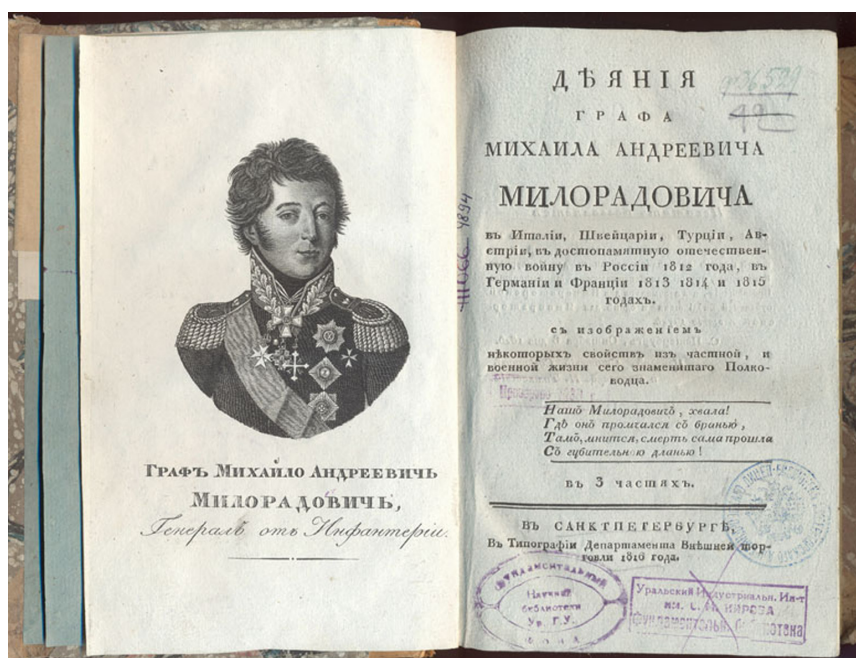

3. Гравированный титульный лист сочинения С. Ушакова

4. Титульный лист сочинения графа Витгенштейна

5. Титульный лист сочинения графа Милорадовича

Наряду с сочинениями писателей-военных историю войны 1812 г. составляют и воспоминания мирных жителей, повествующие об испытаниях, выпавших на их долю. Написанный простым безыскусным («женским») языком рассказ о чудесном спасении во время пожара Москвы беззащитной женщины, матери с тремя детьми, никого не может оставить равнодушным. Эта увлекательная и трогательная история описана в книге «Обстоятельное известие о чудесном спасении вдовы генерал-майорши Н. М. при нашествии на Москву французов в 1812 году» известного издателя, журналиста, масона А. Ф. Лабзина, в которой изложена подлинная история его сестры Н. Ф. Микулиной.

Другой рассказ о том, что представляла собой Москва во время нахождения в ней французов, находим в книге «Путешествие в Москву во время пребывания в оной французов» (М., 1813), подписанной псевдонимом «К.-С. М-ов». Автором этой книги был С. А. Маслов, писатель, поэт, один из основателей Московского общества сельского хозяйства, в то время 19-летний юноша. Случилось так, что его родители оказались в захваченной французами Москве, а он — в подмосковном имении друзей семьи. Любящий сын, тревожась за судьбу родителей, решил пробраться в осажденный город. Несмотря на отговоры близких, зная о серьезной опасности, подстерегавшей его и по дороге к Москве, и особенно в захваченном врагами городе, он отправился в путь, переодевшись в крестьянское платье. Непредвиденной опасностью оказалось то, что и по пути в Москву, и в самой столице русские крестьяне, видя молодого человека благородной наружности, нарядившегося в одежду с чужого плеча, подозревали в нем французского шпиона, в то же время в Москве его могли схватить и расстрелять уже как русского шпиона французы. Тем не менее острый глаз молодого человека подмечает многое: «При такой пустоте, показывающей чрезвычайную противоположность прежнему состоянию многолюдной и мирной Москвы, я чувствовал что-то необыкновенное и вместе новое. Это менее, нежели страх, и более, нежели сострадание. Чтобы почувствовать это в полной силе, то представьте себе, что вы находитесь в лучшем городе вашего отечества, занятом врагами оною, где пространные улицы, вмещавшие в себе некогда множество народа, пусты и обезображены; где великолепные здания истреблены и разрушены; где мрачная унылость и нищета затмили место веселий и довольства; где на каждом шагу вы видите одних вооруженных неприятелей, повсюду с вами встречающихся; между тем как соотечественники ваши повержены в самое презренное состояние рабства» [Маслов, с. 21–22].

Пробыв в захваченной французами Москве 3 дня и найдя, к счастью, родителей в относительной безопасности, Маслов вернулся, сохранив в памяти ужасные картины разорения Москвы.

По-своему любопытна и книга кн. П. И. Шаликова о его пребывании в Москве во время нашествия французов. Довольно бессвязный рассказ кн. Шаликова, содержащий описание ряда ключевых событий, начиная с вторжения французов в город, не оставляет цельного впечатления. Отдельные фрагменты, связанные с конкретными датами, дают некоторое представление о пребывании французов в Москве, но возвышенная риторика автора стирает трагизм происходящего: «В четыре часа перед вечером сказанного дня несколько пушечных

выстрелов с горы, называемой Поклонною, на Можайской дороге, верстах в трех от древней Русской Столицы, возвестили о дерзновенном к ней приближении неприятеля, и в то же время были голосом требования ключей ея. Долго на одном месте предводитель ожидал подобострастной встречи и пышного приема. Но величественная в самом беззащитном состоянии Москва раздражала пылающие корыстолюбием взоры Наполеона, его сотрудников, его полчищей — и более ничего. Напоследок Король Неаполитанский был отряжен с передовою кавалерией через Дорогомилловскую заставу прямо в Кремль; между тем как часть пехоты входила в Серпуховскую и Пресненскую заставы, и вопреки строгому военному порядку бросилась во все стороны, наводнила предместья, подобно весеннему разлитию быстрой реки; и когда завеса ночи стала опускаться с небес, — ужасное пламя вознеслось к ним из недр горестной столицы...» [Шаликов, с. 15–16].

Один из самых замечательных мемуаристов середины XIX в. М. А. Дмитриев так описывает пребывание кн. П. Шаликова в занятой французами Москве: «Князь Шаликов оставался в Москве при занятии ее французами. Вероятно, ему и не с чем и не на чем было выехать: ни денег, ни лошадей не было. А впрочем, не менее вероятно и то, что, уверенный, по своим понятиям, в вежливости и чувствительности просвещенной нации, он остался в надежде пожить по-европейски, пожить почти в Париже, который почитался у нас почти раем нашими галломанами! Но Ростопчин смотрел на это другими глазами: всех остававшихся в Москве, кроме простолюдинов, он считал почти изменниками и по возвращении его в Москву начал строгий разбор этим людям. Призван был и князь Шаликов. Он, ограбленный чувствительной и просвещенной нацией, явился к нему в фризовой оборванной шинели, но не потерял духа! — На вопрос Ростопчина, зачем он остался в Москве, он отвечал: «Ваше сиятельство объявили, что пойдете с московскими жителями на Три горы драться с французами; я и остался и все ждал вашего приглашения. Не дождавшись его, даже сам ходил на Три горы, но не нашел там никого, не нашел и Вашего Сиятельства!» Это было хорошо, но он прибавил еще французскую фразу: “Et puis, j’è suis reste par curiosité”¹ — Мудрено ли, что после такого объяснения его при Ростопчине и пуще покорило?» [Дмитриев, с. 101].

Грозные события Отечественной войны 1812 г. вызвали к жизни целый поток произведений военной лирики. Стихи разного достоинства, принадлежавшие известным и неизвестным авторам, часто анонимные, печатались в журналах тех лет, позже выходили отдельными изданиями. Сочинения всех авторов вполне соответствуют названию одного из сборников патриотических стихов Д. Глебова — «Лира, посвященная Отечеству» (сборник издан анонимно). В длинном списке авторов хранящихся в собрании ОРК книг встречаем и имена, знакомые всем: В. А. Жуковский, Д. В. Давыдов, К. Н. Батюшков, И. А. Крылов, а также известные в начале XIX в., а ныне забытые: Д. Глебов, А. Грузинцов, М. Милонов, Н. Кугушев и др.

¹ И, наконец, я остался из любопытства! (фр.).

Рассматриваемые все вместе, сотни поэтических сочинений войны 1812 г. представляют литературный ландшафт эпохи, отражая уровень развития поэзии и литературного языка начала XIX в. Стихи, рассыпанные по журналам и напечатанные отдельными книжками, будучи собранными вместе, могли бы создать литературный памятник Отечественной войне 1812 г., и такой памятник появился в 1814 г.: это было двухтомное «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (ил. 6) — именно «собрание» всего написанного к 1814 г.: 500 страниц текста, 153 стихотворения и около 70 авторов (точнее сказать трудно, т. к. некоторые стихи опубликованы без подписи, но могли принадлежать и известным авторам). Сборник давно известен исследователям: еще в год 100-летия Отечественной войны (1912) стихи из этого сборника цитировались в юбилейном издании «Отечественная война и русское

6. Титульные листы двухтомного «Собрания стихотворений...»

общество». А. С. Янушкевич в статье, опубликованной к 200-летию В. А. Жуковского, проводя анализ жанрового состава «Собрания», отмечал его неоднородность. Действительно, здесь представлены все жанры лирики того времени: ода, гимн, песнь, стансы, стихи по случаю, эпитафия, дружеское послание, хор, солдатская песня, надпись к портрету и т. д.

Первая часть «Собрания» открывается «Гимном лиро-эпическим на прогнание Французов из Отечества 1812 года...» Г. Р. Державина. Необычайно длинный гимн полон пафосных восклицаний, тяжелой архаической лексики, некоторые строфы его просто смешны и косноязычны: Наполеон, которого «судьбы Всевышнего... взяв червя из червей, в сан облекли Царей», дерзнул «на святость Александра трона».

Но в последней строфе старый поэт с мудрой и лукавой грустью отмечает, что его время уходит, и передает лиру молодым поэтам:

...достойно петь
Я не могу; — младым Певцам греметь
Мои вверяю ветхи струны,
Да черплют с них в свои сердца перуны
Толь чистых, ревностных огней,
Как пел я трех Царей!»

[Собрание стихотворений..., ч. 1, с. 22].

Тем не менее «Гимн лиро-эпический» Державина динамичен, его высокая лексика соответствует героическим деяниям россов. Другие оды, вошедшие в «Собрание», принадлежали перу П. Кутузова, М. Невзорова, Н. Марина, И. Ламанского, В. Капниста и других поэтов. Кроме Державина, в поэтической традиции классицизма представлены стихи Н. Карамзина, А. Востокова, А. Воейкова и др., также отличающиеся архаичными клишированными образами («вождь яростный строптивый, злоумышлитель всех коварств», «маститый сын Беллоны», «царь сердец полсвета», «бранный жар» и т. д.) и абстрактной декларативностью, мешающими живому восприятию.

В этом ряду заметно выделяется стихотворение В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов», публиковавшееся ранее в журналах, а затем включенное Жуковским и в «Собрание», поскольку стихотворение было необычайно популярным.

Жуковский помещает своего певца в конкретное время и место — в ночь перед Тарутинским сражением, после отступления из Москвы. Воины, накануне решающего сражения собравшиеся у костра, думают именно о том, за что поднимает тосты певец: о прошлом и будущем, о тех, кого оставили дома, и тех, кто сегодня воюет рядом, о друзьях и любимых. И ситуация, выбранная Жуковским, была вполне понятна и естественна — последняя чарка перед боем... Певец произносит тост, а воины подхватывают последние строчки как песенный припев, легко запоминающиеся и часто афористичный:

Наполни кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный мститель!...

За гибель — гибель! брань — за брань!
И казнь тебе, губитель!

***

Святому братству сей фиал
От верных братий круга!
Блажен, кому Создатель дал
Усладу жизни, друга!

Неудивительно, что стихи заучивали наизусть, «растаскивали на цитаты», печатали отрывки из «Певца», наконец, ему подражали. Достаточно посмотреть в оглавление «Собрания»: кроме «Певца во стане русских воинов» Жуковского, здесь помещены еще «Певец среди московских граждан 11 октября 1813 г.» И. Попова и «Певец на гробах братьев-воинов Россиян» (опубликованное анонимно). Были напечатаны еще и «Певец в кругу россиян» Д. Глебова и «Певец среди русских воинов, возвратившихся в отечество в 1816 г.» М. Бестужева-Рюмина.

Популярным стихотворным жанром, судя по «Собранию», была песнь, песня: в первой части из 77 стихотворений 15 названы песнями. Рядом с торжественной «Песнью великому вождю героев» Ф. Иванова с его бесконечно архаичными, сложно построенными оборотами («От ярости громов твой бодрый дух крепчает, / Ум невозможности считает за мечты» [Собрание стихотворений..., ч. 1, с. 113] и т. д.) помещены «авторские» «Песнь богатырям русским» В. Колосова, «Песня на освобождение царствующего града Москвы октября 11 дня 1812 года» Юшкова, выдержанные в духе подлинно народных песен. Такова же и «Солдатская песня» Н. Ильина. Очень популярны были «Солдатская песня» И. Кованько и «Песня к Русским воинам, написанная отставным из Фанагорийского гренадерского полку солдатом Никанором Остафьевым Июля дня, 1812».

«Молодая» военная поэзия представлена в «Собрании...» стихами К. Н. Батюшкова, Д. В. Давыдова, кн. П. А. Вяземского, Ф. Н. Глинки. Стихи К. Батюшкова «К Дашкову», «Тень друга», «Пленный» относятся к лучшим образцам военной лирики Отечественной войны 1812 г.

Несмотря на неоднородность собранных стихов, разный уровень их поэтического достоинства, «Собрание» дает очень яркое представление о состоянии русской поэзии периода Отечественной войны 1812 г. Думается, что оно еще ждет своего исследователя, который определит значение этого сборника и его место в истории русской литературы XIX в.

Вскоре после войны отдельными изданиями выходят сочинения лучших поэтов того времени. «Басни» Крылова (СПб., 1815) включали известные всем басни, относящиеся к войне 1812 г.: «Волк на псарне», «Ворона и Курица», печатавшиеся в 1812 г. в журналах «Сын Отечества», «Русский вестник». В «Опытах в стихах и прозе» Батюшкова (СПб., 1817) опубликованы лучшие образцы его военной лирики. «Собрание стихотворений» (СПб., 1819) А. Бунинной также содержит патриотические стихи: «На истребление французов, нагло в сердце России вторгнувшихся», «Песнь Александру Великому, победителю

Наполеона и восстановителю царств» и др. Сохранились в собрании отдела редких книг стихи малоизвестных ныне поэтов — Д. Глебова («Элегии и другие стихотворения», М., 1829), кн. Н. Кугушева («Праздное время инвалида», М., 1814), поэмы А. Грузинцова, Н. Щеголева, П. Свечина, М. Абрамова и др.

Разумеется, сохранившиеся в коллекции отдела редких книг издания Отечественной войны 1812 г. не отражают весь книжный репертуар этого периода. Но следует помнить, что именно эти книги читали лицеисты, и среди них юный Пушкин. К этому времени они всего лишь год обучались в лицее, и восприятие происходящего, дополненное чтением этих книжек, формировало в мальчиках высокие гражданские чувства, пронесенные ими через всю жизнь.

Книги эти читались и лицеистами последующих поколений. Возможно, прочитанные здесь описания подвигов дедов и отцов привели многих лицеистов последних лет существования лицея на поля сражений Первой мировой войны. И сейчас книги периода Отечественной войны 1812 г. передают великий патриотический настрой русского общества, которого так не хватает сегодня.

Ахшарумов Д. И. Описание войны 1812 года Дмитрием Ахшарумовым. СПб., 1819а. [4], III, 294 с. [Aksharumov D. I. Opisanie vojny 1812 goda Dmitriem Aksharumovym. SPb., 1819a. [4], III, 294 s.]

Ахшарумов Д. И. Письмо к издателю // Сын Отечества. 1819б. № 50. С. 181—184. [Aksharumov D. I. Pis'mo k izdatelyu // Syn Otechestva. 1819b. N 50. S. 181—184.]

Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1817. [8], 36 с. [Batyushkov K. N. Opyty v stikhakh i proze : v 2 ch. Ch. 1. SPb., 1817. [8], 36 s.]

Военный журнал, издаваемый при Гвардейском штабе. СПб., 1817—1819. [Voennyj zhurnal, izdavaemyj pri Gvardejskom shtabe. SPb., 1817—1819.]

Глебов Д. П. Лира, посвященная Отечеству. М., 1825. 86, VII, [4] с. [Glebov D. P. Lira, posvyaschennaya Otechestvu. M., 1825. 86, VII, [4] s.]

Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции: С подробным описанием похода россиян противу французов в 1805 и 1806, а также отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год : С присовокуплением замечаний, мыслей и рассуждений во время поездки в некоторые отечественные губернии. Ч. 8. М., 1815—1816. 292 с. [Glinka F. N. Pis'ma russkogo ofitsera o Pol'she, avstrijskikh vladeni-yakh, Prussii i Frantsii: S podrobnym opisaniem pokhoda rossiiyan protivu frantsuzov v 1805 i 1806, a takzhe otechestvennoj i zagraničnoj vojny s 1812 po 1815 god : S prisovokupleniem zamechanij, myslej i rassuzhdenij vo vremya poezdki v nekotorye otechestvennye gubernii. Ch. 8. M., 1815—1816. 292 s.]

Давыдов Д. В. Избранное. М., 1984. 453, [3] с. [Davydov D. V. Izbrannoe. M., 1984. 453, [3] s.]

Давыдов Д. В. Опыт теории партизанского действия. М., 1821. XV, [1], 196, [10] с. [Davydov D. V. Opyt teorii partizanskogo dejstviya. M., 1821. XV, [1], 196, [10] s.]

Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. 752 с. [Dmitriev M. A. Glavy iz vospominanij moej zhizni. M., 1998. 752 s.]

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994. 399 с. [Lotman Yu. M. Besedy o russkoj kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nachalo XIX veka). SPb., 1994. 399 s.]

Маслов С. А. Путешествие в Москву во время пребывания в оной французов. М., 1813. 39 с. [Maslov S. A. Puteshestvie v Moskvu vo vremya prebyvaniya v onoj frantsuzov. M., 1813. 39 s.]

Микулина Н. Ф. Обстоятельное известие о чудесном спасении вдовы генерал-майорши Н. М. при нашествии на Москву французов в 1812 году. СПб., 1812. 83 с. [Mikulina N. F. *Obstoyatel'noe izvestie o chudesnom spasenii vdovy ge-neral-majorshi N. M. pri nashestvii na Moskvu frantsuzov v 1812 godu.* SPb., 1812. 83 s.]

Писарев А. А. Военные письма и замечания, наиболее относящиеся к незабвенному 1812 году и последующим : Писанные генерал-майором Писаревым, членом Императорских академий: Российской и художественной, Московского общества истории и древностей, Санкт-Петербургской беседы любителей русского слова и вольного общества наук, художеств и словесности ; Издано Павлом Субботиным и Семеном Селивановским. М., 1817. XVI, IV, 494, IV, [2] с. [Pisarev A. A. *Voennye pis'ma i zamechaniya, naibolee odnosyaschiesya k nezabvennomu 1812 godu i posleduyuschim : Pisannye generalmajorom Pisarevym, chlenom Imperatorskikh akademij: Rossijskoj i khudozhestvennoj, Moskovskogo obschestva istorii i drevnostej, Sankt-Peterburgskoj besedy lyubitelej russkogo slova i vol'nogo obschestva nauk, khudozhestv i slovesnosti ;* Izdano Pavlom Subbotinym i Semenom Selivanovskim. M., 1817. XVI, IV, 494, IV, [2] с.]

Сидоров Н. П. Отечественная война в русской лирике // Отечественная война и русское общество : юбилей. изд., 1812—1912 : в 7 т. Т. 5. М., 1912. С. 159—172. [Sidorov N. P. *Otechestvennaya vojna v russkoj lirike // Otechestvennaya vojna i russkoe obschestvo : yubilej. izd., 1812—1912 : v 7 t. T. 5. M., 1912. S. 159—172].*

Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Ч. 1. М., 1814. [2], VIII, 247 с. [Sobranie stikhotvorenij, odnosyaschikhsya k nezabvennomu 1812 godu. Ch. 1. M., 1814. [2], VIII, 247 с.]

Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Ч. 2. М., 1814. [2], VIII, 252 с. [Sobranie stikhotvorenij, odnosyaschikhsya k nezabvennomu 1812 godu. Ch. 2. M., 1814. [2], VIII, 252 с.]

Ушаков С. И. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Францией, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную. Ч. 1. СПб., 1822. [4], IV, [2], 294 с. [Ushakov S. I. *Deyaniya rossijskikh polkovodtsev i generalov, oznaenovav-shikh sebya v dostopamyatnuyu vojnu s Frantsieyu, v 1812, 1813, 1814 i 1815 godakh, s kratkim nachertaniem vsej ikh sluzhby, s samogo nachala vstupleniya v onuyu.* Ch. 1. SPb., 1822. [4], IV, [2], 294 s.]

Ушаков С. И. Победы графа Петра Христиановича Витгенштейна, или Жизнь, свойства и военные деяния его в Польше, Римской империи, Турции, Пруссии, Финляндии и в достопамятную войну России с Францией в 1812 и 1813-м годах : С историческими анекдотами и кратким обозрением всех действий настоящей войны : Почерпнуто из достоверных источников. Ч. 3. СПб., 1813. [2], IV, 133 с. [Ushakov S. I. *Pobedy grafa Petra Khristianovicha Vitgenshtejna, ili Zhizn', svojstva i voennye deyaniya ego v Pol'she, Rimskoj imperii, Turtsii, Prussii, Finlyandii i v dostopamyatnuyu vojnu Rossii s Frantsieyu v 1812 i 1813-m godakh : S istoricheskimi anekdotami i kratkim obozreniem vsekh dejstvij nastoyaschej vojny : Poчерpnuto iz dostovernnykh istochnikov.* CH. 3. SPb., 1813. [2], IV, 133 s.]

Шаликов П. И. Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года. М., 1813. 63 с. [Shalikov P. I. *Istoricheskoe izvestie o prebyvanii v Moskve frantsuzov 1812 goda.* M., 1813. 63 s.]

Янушкевич А. С. Жанровый состав лирики Отечественной войны 1812 года и «Певец во стане русских воинов» В. А. Жуковского // Проблема метода и жанра : сб. ст. Томск, 1983. С. 3—23. [Yanushkevich A. S. *Zhanrovij sostav liriki Otechestvennoj vojny 1812 goda i «Pevets vo stane russkich voinov» V. A. Zhukovskogo // Problema metoda i zhanra : sb. st. Tomsk, 1983. S. 3—23].*

Статья поступила в редакцию 15.11.2012 г.